

Сказка Братьев Гримм Золушка

Заболела у одного богача жена и почувствовала, что конец ей приходит. Подозвала она свою единственную дочку к постели и говорит: – Моё милое дитя, будь скромной и доброй, и господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя.

Потом закрыла она глаза и умерла. А девочка ходила каждый день на могилу матери и плакала, и была скромной и доброй.

Вот наступила зима, и снег укутал белым саваном могилу, а когда весной опять засияло солнышко и растаял снежный покров, богач взял себе в жёны другую.

Привела мачеха в дом двух своих дочерей. Были они лицом красивые и белые, но сердцем злые и жестокие. И настало тогда тяжёлое время для бедной падчерицы.

– Неужто эта дура будет сидеть у нас в комнате? – сказали они. – Кто хочет есть хлеб, пусть его заработает. А ну–ка, живей на кухню, будешь стряпухой.

Отобрали они у неё красивые платья, надели на неё старую посконную рубаху и дали ей деревянные башмаки.

– Поглядите–ка на гордую принцессу, ишь как вырядилась! – говорили они, смеясь, и отвели её на кухню.

И должна она была там с утра до самого позднего вечера исполнять чёрную работу: вставать рано утром, носить воду, топить печь, стряпать и мыть. А сводные сестры ещё всячески старались, как бы её посильней огорчить – насмехались над нею, высыпали горох и чечевицу в золу, и ей приходилось сидеть и выбирать их оттуда. Вечером, когда она уставала от работы, ей приходилось ложиться спать не в постель, а на полу, рядом с печкой, на золе. И оттого, что была она всегда в золе, в пыли и грязи, прозвали её сестры Золушкой.

Случилось однажды, что отец собрался ехать на ярмарку и спросил у своих падчериц, что привезти им в подарок.

– Красивые платья, – сказала одна.

– Жемчуга и драгоценные камни, – попросила другая.

– Ну, а ты что, Золушка, хочешь?

– Привези мне, батюшка, ветку, что на обратном пути первая зацепит тебя за шапку. Отломи её и привези мне!

Накупил отец своим падчерицам красивые платья, жемчуга и самоцветные камни, а когда на обратном пути ехал он через лесок, ветка орешника хлестнула его, да так сильно, что и шапку с головы у него сбила. Он сорвал эту ветку и взял её с собой. Воротился он домой и подарил падчерицам то, что они просили, а Золушке отдал ветку орешника.

Поблагодарила его Золушка, пошла на могилу к матери, и посадила там ветку, и так сильно плакала, что слезы катились у неё из глаз на землю. И полили слезы ту ветку. Выросла веточка и стала красивым деревом. Золушка трижды в день приходила к дереву, плакала и молилась; и каждый раз прилетала на дерево белая птичка. И когда Золушка ей высказывала какое–нибудь желание, птичка сбрасывала ей то, о чём она просила.

Но вот случилось однажды, что король устроил пир, который должен был длиться целых три дня, и созвал на праздник всех красивых девушек страны, с тем, чтобы сын его мог выбрать себе невесту. Когда две названные сестры узнали, что им тоже надо явиться на пир, они сразу повеселели, кликнули Золушку и говорят:

– Причеши нам волосы, почисти туфли и застегни застёжки, да покрепче, мы ведь идём в королевский дворец на смотрины.

Золушка их послушалась, но заплакала – ей тоже хотелось пойти потанцевать. Она стала просить мачеху, чтобы та отпустила её.

– Эх ты, Золушка, – сказала ей мачеха, – вся ты в грязи да в пыли, куда уж тебе идти на пир? У тебя ведь ни платья нет, ни туфель, а ты ещё танцевать захотела!

Но Золушка всё её просила. Тогда мачеха ей говорит:

– Вот просыпала я миску чечевицы в золу. Коль выберешь её за два часа, тогда можешь идти вместе с сестрами. Вышла Золушка чёрным ходом в сад и кликнула:

– Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, скорей ко мне летите, чечевицу выбрать помогите! Получше – в горшочек, похуже – в зобочек.

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а за ними и горлинки, и, наконец, прилетели–послетались все птички поднебесные и опустились на золу. Наклонили голубки свои головки и начали клевать: тук–тук–тук–тук, а за ними и остальные: тук–тук–тук–тук, и так повыбрали все зёрнышки в мисочку. И часу не прошло, а они уже кончили работу и все улетели назад.

Обрадовалась Золушка, принесла миску своей мачехе – думала, что ей можно будет идти на пир, но мачеха сказала:

– Нет, Золушка, ведь у тебя нет платья, да и танцевать ты не умеешь. Там над тобой только посмеются.

Заплакала Золушка, а мачеха и говорит:

– Вот если выберешь за один час из золы две полных миски чечевицы, то можешь пойти вместе с сестрами, – а сама подумала: "Этого уж ей не сделать никогда".

Высыпала мачеха две миски чечевицы в золу, а девушка вышла чёрным ходом в сад и кликнула:

– Вы, голубки ручные, вы, горлинки, птички поднебесные, скорей ко мне летите, чечевицу выбрать помогите! Получше – в горшочек, похуже – в зобочек.

И прилетели к кухонному окошку два белых голубка, а за ними и горлинки, и, наконец, прилетели–послетались все птички поднебесные и опустились на золу. Наклонили голубки свои головки и начали клевать: тук–тук–тук–тук, а за ними и остальные: тук–тук–тук–тук, и так повыбрали все зёрнышки в миски. Не прошло и получаса, а они уже кончили работу и улетели все назад.

Принесла Золушка две миски чечевицы мачехе, стала радоваться – думала, что теперь–то ей можно будет идти на пир, а мачеха ей говорит:

– Ничего тебе не поможет, не пойдёшь ты со своими сестрами. И платья у тебя нет, да и танцевать ты не умеешь. Нам только стыдно будет за тебя!

Повернувшись она спиной к Золушке и поспешила со своими двумя гордячками–дочерьми на пир.

Когда дома никого не осталось, пошла Золушка на могилу к своей матери под ореховое деревцо и кликнула:

- Ты качнись, отряхнись, деревцо,

Ты одень меня в злато-серебро.

И сбросила ей птица золотое и серебряное платье да шитые шёлком и серебром туфельки. Надела быстро Золушка платье и явилась на смотрины.

А сводные её сестры и мачеха об этом не знали и подумали, что это, должно быть, какая–то чужая королева, – такая красивая была она в своём золотом платье. Им и в голову не приходило, что это Золушка; они думали, что та сидит дома в грязи и выбирает из золы чечевицу.

Вышел Золушке навстречу королевич, взял её за руку и стал с ней танцевать. И не хотел он танцевать ни с какой другой девушкой, всё держал её за руку, и если кто подходил приглашать её на танец, королевич говорил:

– Я с ней танцую.

Проплясала она до самого вечера и хотела уже домой возвращаться, а королевич ей говорит:

– Я пойду тебя проводить.

Ему хотелось узнать, чья это дочка–красавица; но она от него убежала и взобралась на голубятню. И дожидался королевич до тех пор, пока не пришёл отец. Тогда сказал ему королевич, что незнакомая девушка взобралась на голубятню. Подумал старик: "А не Золушка ли это?"

Велел принести топор и багор, чтобы разрушить голубятню, но в ней никого не оказалось.

Вернулись родители домой, видят – лежит Золушка в своей посконной рубахе на золе, и горит у печки тусклый светильник. А дело было так: Золушка быстро выпрыгнула с другой стороны голубятни и побежала к ореховому деревцу, там она сняла своё красивое платье и положила его на могилу, а птица унесла его назад. Надела Золушка опять свою серую посконную рубаху и села в кухне на кучу золы.

На другой день пир начался снова, и родители и сводные сестры ушли опять из дому. А Золушка направилась к ореховому дереву и молвила:

- Ты качнись, отряхнись, деревцо,

Ты одень меня в злато-серебро!

И сбросила ей птица ещё более пышное платье, чем в прошлый раз. Явилась Золушка в этом платье на пир – и каждый дивился, глядя на её красоту. Королевич уже поджидал её, тотчас же взял её за руку и танцевал только с нею одной. Когда к ней подходили другие и приглашали её на танец, он говорил:

– Я с ней танцую.

Вот наступил вечер, и она собралась уходить. И пошёл королевич следом за ней, чтобы посмотреть, в какой дом она войдёт. Но она убежала

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

прямо в сад, который находился за домом. И росло в том саду красивое большое дерево, и висели на нём чудесные груши. Золушка проворно взобралась на него, как белочка по веткам, а королевич и не заметил, куда она исчезла. И дожидался королевич до тех пор, пока не явился отец, и говорит ему:

– Незнакомая девушка убежала от меня, мне кажется, что она взобралась на грушу.

Подумал отец: "Уж не Золушка ли это?" Велел принести топор и срубил дерево, но на нём никого не оказалось. Вошли они в кухню, видят – лежит Золушка, как и в прошлый раз, на золе; как и тогда, она спрыгнула с другой стороны дерева и отдала своё прекрасное платье птице, что прилетела на ореховое дерево, а потом надела Золушка опять серую посконную рубаху.

На третий день, когда родители и сводные сестры ушли на пир, отправилась Золушка снова на могилу к матери и молвила деревцу:

- Ты качнись, отряхнись, деревцо,

Ты одень меня в злато-серебро.

И сбросила ей птица платье, да такое сияющее и великолепное, какого ещё никогда ни у кого не было; а туфельки были из чистого золота. Явилась она на пир в этом платье, и никто не знал, что и сказать от изумления. А королевич танцевал только с нею одной, и если кто её приглашал, он говорил:

– Я с ней танцую.

Вот наступил вечер, и собралась Золушка уходить; и хотел было королевич её проводить, но она так ловко ускользнула от него, что он даже этого и не заметил. Но королевич придумал хитрость: он велел вымазать всю лестницу смолой. И когда Золушка от него убегала, то туфелька с её левой ноги осталась лежать на одной из ступенек. Поднял королевич туфельку, и была она такая маленькая и нарядная, и вся из чистого золота!

На другое утро пошёл королевич с той туфелькой к отцу Золушки и говорит:

– Я возьму в жёны только ту, на чью ногу придётся эта золотая туфелька.

Обрадовались обе сестры – ноги у них были очень красивые. Старшая отправилась в комнату, чтобы примерить туфельку, и мать пошла за ней. Но дочь никак не могла натянуть туфельку на ногу; мешал большой палец, и туфелька оказалась ей мала. Тогда мать подала ей нож и говорит:

– А ты отруби большой палец; когда станешь королевой, всё равно пешком ходить тебе не придётся.

Отрубила девушка палец, натянула с трудом туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с нею. Но надо было им проезжать мимо могилы, а там на ореховом деревце сидело два голубка. И запели они:

- Погляди-ка, посмотри,

А башмак-то весь в крови,

Башмачок, как видно, тесный,

Плохо выбрал ты невесту!

Посмотрел королевич на её ногу, видит – кровь из неё так и течёт. Повернул он коня назад, привёз самозванную невесту домой и сказал, что это невеста не настоящая, – пускай, мол, наденет туфельку другая сестра. Пошла та в комнату, стала примерять. Влезли пальцы в туфельку, а пятка оказалась слишком большая. Подала ей мать нож и говорит:

– А ты отруби кусок пятки: когда будешь королевой, пешком тебе всё равно ходить не придётся.

Отрубила девушка кусок пятки, всунула с трудом ногу в туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевичу. И взял он её себе в невесты, посадил на коня и уехал с нею. Но проезжали они мимо орехового деревца, а на нём сидело два голубка, и они запели:

- Погляди-ка, посмотри,

А башмак-то весь в крови,

Башмачок, как видно, тесный -

Плохо выбрал ты невесту!

Глянул королевич на её ногу, видит – кровь течёт из туфельки и белые чулки совсем красные стали. Повернул он коня и привёз самозванную невесту назад в её дом.

– И эта тоже не настоящая, – сказал он. – Нет ли у вас ещё дочери?

– Да вот, – сказал отец, – осталась от покойной моей жены маленькая, несмышлёная Золушка, – да куда уж ей быть невестой!

Но королевич хотел, чтобы её привели к нему. Говорит тут мачеха:

– Да нет, она такая грязная, ей нельзя никому и на глаза показываться.

Но королевич во что бы то ни стало желал её увидеть; и пришлось привести к нему Золушку. Умыла Золушка сначала руки и лицо, а потом вышла к королевичу, склонилась перед ним, и он подал ей золотую туфельку. Села она на скамейку, сняла с ноги свой тяжёлый деревянный башмак и надела туфельку, и прилась она ей как раз впору. Встала она, выпрямилась, – посмотрел тут королевич ей в лицо и узнал ту самую красавицу, с которой он танцевал, и воскликнул:

– Вот это и есть настоящая моя невеста!

Испугались мачеха и сводные сестры, побледнели от злости. А королевич взял Золушку, посадил на коня и ускакал с ней. Едут они мимо орехового деревца, а два белых голубка весело поют:

- Королевич, посмотри,

В башмачке-то нет крови,

Башмачок, видать, не тесный,

Вот она - твоя невеста!

Только они это пропели, улетели оба с дерева и уселись к Золушке на плечи: один на правое плечо, другой на левое. Так и остались они сидеть.

А когда пришло время свадьбу справлять, явились и вероломные сестры – хотели к ней подольститься и разделить с ней её счастье. И когда свадебное шествие отправилось в церковь, старшая оказалась по правую руку от невесты, а младшая по левую; и выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, шла старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них ещё по глазу.

Так были они наказаны за злобу свою и лукавство на всю свою жизнь слепотой.

Другие сказки Братьев Гримм